

Варшава, февраль 2017г.

Прощание с Гедройцем

Катажина Пельчинска-Наленч

Представленные министром иностранных дел Польши Витольдом Ващиковским планы по поводу будущего телеканала «Белсат» – это хороший повод, чтобы поразмышлять о сегодняшней восточной политике Польши в целом. Предложение радикально урезать финансирование «Белсата» и направить сэкономленные таким образом средства на новый польскоязычный канал, вещающий за рубежом, в т. ч. (официально) в Беларуси, не должно рассматриваться как отдельное решение. Это проявление фундаментального поворота – отхода от принципов, которые без малого 25 лет определяли польскую политику в отношении восточноевропейских соседей. Символически эту перемену можно назвать «прощанием с Гедройцем».

Нет свободной Польши без свободной Украины

Несмотря на разные перипетии, восточная политика «Третьей Речи Посполитой» (польского государства после 1989 г.) неизменно базировалась на нескольких фундаментальных посылах¹. Они восходят к сформулированной в 60-х годах Мерошевским² и Гедройцем концепции отношений с входившими тогда в состав СССР Украиной, Литвой и Белоруссией (сокращенно – УЛБ). Эти исходные посылки можно представить следующим образом: свобода Польши тесно связана с суверенностью (по сути, независимостью от России) наших восточных соседей. Если они смогут

¹ В польской историографии периоды государственности Польши неофициально пронумерованы следующим образом: Первая Речь Посполитая (*I Rzeczpospolita*) – с середины XV века до окончательного раздела Польши в 1795 г., Вторая Речь Посполитая (*II Rzeczpospolita*) – с 1918 по 1945 г. и Третья Речь Посполитая (*III Rzeczpospolita*) – после победы демократии в 1989 году. Период коммунистического правления (1944–1989) называют периодом Народной Польши (*Polska Ludowa*).

² **Юлиуш Мерошевский** был журналистом, публицистом и политическим обозревателем, редактором отдела английской, эмигрантской и лондонской хроники влиятельного эмигрантского журнала «Культура» (*Kultura*), издаваемого в Париже. Он также был ближайшим соратником и другом **Ежи Гедройца**, польского писателя, политического деятеля, издателя и редактора журнала «Культура».

противостоять имперским притязаниям России, то Москва уже не захочет покушаться на суверенитет Польши. Поэтому Варшава должна поддерживать независимость этих стран, что означает отказ от собственных имперских амбиций по отношению к УЛБ, т. е., прежде всего, признание установленной после войны восточной границы Польши в качестве окончательной и ненарушимой. Условием, способствующим полному суверенитету государств Центральной и Восточной Европы, является также их демократизация. Авторитарные системы правления автоматически ставят эти страны в оппозицию к Западу, и, как следствие, делают их податливыми на соблазн искать поддержки у России.

В соответствии с этой логикой продвижение демократии в Беларуси и на Украине, проявлением которого было в т. ч. создание вещающего по-белорусски телеканала «Белсат», представляло собой не только выступление в поддержку определенных ценностей. Это было, прежде всего, содействием истинной независимости наших восточноевропейских соседей и тем самым, косвенно, также суверенности Польши.

«Польскость» прежде всего

На первый взгляд, все перечисленные послышки, лежащие в основе польской восточной политики, по-прежнему актуальны. В плане помощи развивающимся странам на 2016–2020 годы, как и в предшествующий период, Украина и Беларусь названы в качестве приоритетных партнеров, а в числе главных целей польской политики указаны «содействие процессам демократизации и реформирования государства, строительство современных государственных институтов, продвижение прав человека и поддержка гражданского общества». Заявления об участии Польши в процессе укрепления демократии на Украине неоднократно звучали из уст польских политиков, в том числе президента страны Анджея Дуды и министра Ващиковского.

Однако невзирая на официальные документы и устные заверения, в польской восточной политике совершается фундаментальное изменение – поддержка демократии за восточной границей перестает быть приоритетом. Вместо этого на первый план выходит вопрос продвижения «польскости».

План сокращения финансирования «Белсата» и выделения дополнительных средств на польскоязычный телеканал для зарубежья – не первый и не единственный пример, подтверждающий происходящие перемены. Планируется также урезать бюджет радиостанции «Рацья», вещающей из Польши на белорусском языке. В минувшем году правительство в несколько раз уменьшило сумму финансирования мер по демократизации, предпринимаемых польскими организациями в восточноевропейских странах, в т. ч. особенно на Украине. Польша также практически не принимала участия в планировании и внедрении адресованных Украине модернизационных и демократизационных проектов Брюсселя.

В то же время 2016 год изобилует польско-белорусскими встречами на высшем уровне. Симптоматично при этом, что во время своего визита в Минск вице-премьер Матеуш Моравецкий встретился с президентом Лукашенко, но не были организованы встречи с неправительственными продемократическими кругами.

Отход от политики поддержки демократизации сопровождается усилением акцента на продвижении «польскости». Уверенность в необходимости усилить заботу о польской диаспоре³ и поляках за границей, особенно соотечественниках из Восточной Европы, отчетливо прозвучала еще

³ Употребляется также название «Полония» (*Polonia*). По разным оценкам, это сообщество насчитывает около 20 миллионов человек.

в предвыборных обещаниях партии «Право и справедливость». Воплощением этих намерений стали хотя бы изменения, внесенные в закон «О карте поляка». Они сделали карту более доступной и привлекательной, предоставив, в частности, возможность подавать заявление о выдаче этого документа не только в польские консульства, но и в воеводские управления. Финансовую помощь наряду с обладателями карты теперь смогут получить также члены их семей.⁴

Однако продвижение «польскости» на Востоке выходит далеко за рамки польской диаспоры. По словам министра Вашиковского, проект нового польскоязычного телеканала адресован всем тем, кто заинтересован в контактах с Польшей и польским языком. В «польскоцентричную» восточную политику вписывается и совершенно новый подход к вопросу исторической памяти, и это ясно показали дискуссии о т. н. волынском преступлении. С польской стороны решительно усилилось убеждение, что проявление украинцами уважения к нашему пониманию истории, т. е. такому ее видению, которое в Польше считается правильным, имеет фундаментальное значение для развития добрососедских отношений между нашими странами.

Иллюзия силы

Новые тенденции в восточной политике являются, по крайней мере отчасти, ответной реакцией на меняющуюся действительность. После 20 лет применения к Минску разнообразных рестриктивных мер трудно приходится смириться с фактом, что большая часть белорусского общества не заинтересована в польской и европейской защите от «диктаторского» гнета Лукашенко. В этом контексте показательны результаты опросов общественного мнения среди белорусов, которые свидетельствуют о росте поддержки Европейского союза после отмены последним большинства санкций против Минска.

Разумеется, это не значит, что в Беларуси нет подлинно демократических кругов, которые и дальше должны получать поддержку от Польши и Европейского союза. Тем не менее, продолжение политики замораживания отношений с Минском было бы сегодня шагом абсолютно нерациональным и оторванным от действительности.

Вполне обоснованной мерой представляется и продвижение «польскости». Растущий спрос на изучение польского языка, который последние несколько лет наблюдается на Украине и в Беларуси, определенно заслуживает соответствующей реакции со стороны нашего государства. Одним из элементов этой реакции должна стать модернизация архаичного и непривлекательного вещания телеканала «Полония».

Таким образом, основанная на идеях Гедройца и Мерошевского концепция восточной политики несомненно нуждается в корректировке. Однако это не меняет того факта, что ее основные принципы, возможно, более актуальны сегодня, чем когда бы то ни было на протяжении последних 25 лет.

Демократизация Украины по-прежнему является необходимым (хоть и не единственным) условием ее независимости. Четверть века, прошедшая после распада СССР, со всею ясностью показала, что авторитаризм и подверженность ограничивающему суверенитет Украины российскому влиянию очень тесно между собой связаны. Всякий раз, когда на Украине усиливались антидемократические тенденции, вместе с ними крепили и патологические связи между украинскими и российскими политическими и деловыми элитами, результатом чего становилась зависимость Киева от Москвы.

⁴ Карта поляка (*Karta Polaka*) представляет собой документ, подтверждающий принадлежность его владельца к польскому народу, и выдается представителям польской диаспоры, не имеющим польского гражданства. С картой поляка связаны разные преимущества, в том числе упрощение процедуры регистрации по месту жительства в Польше.

Между тем, фактическая (а не только формальная) независимость Украины сегодня для Польши важнее, чем в минувшие десятилетия.

Тиражируя заявления о «сильной Польше», «способной отстаивать свои интересы в ЕС и НАТО», мы забываем, что в плане безопасности наше государство не самодостаточно. Суверенитет состоит не в том, чтобы суметь себя самостоятельно защитить, а в возможности самостоятельно выбирать себе союзников. В свою очередь, их надежность – это существенный фактор, очерчивающий границы нашей безопасности. Между тем, впервые после окончания холодной войны под вопросом стоит готовность нашего главного союзника, США, к принципиальной защите трансатлантического пространства безопасности. Более того, наряду с тревожными сигналами, поступающими из Вашингтона, все более серьезной угрозой для единства НАТО становится авторитарный и антизападный курс, избранный второй по военной мощи силой альянса, каковой является Турция.

В этой ситуации особое значение приобретает расстановка сил в нашем ближайшем окружении. Независимость УЛБ (прибегая к предложенной Гедройцем аббревиатуре), особенно же Украины, это ключевой фактор, способный воспрепятствовать реализации все активнее артикулируемой Россией концепции «ограниченного суверенитета» соседствующих с ней стран. Эта концепция обосновывает право России блокировать решения соседей, которые, по мнению Москвы, представляют угрозу для ее безопасности (такие как присутствие сил НАТО на Украине, размещение в Польше американской системы противоракетной обороны и т. п.). **Таким образом, во все более сложной международной ситуации, в которой сегодня функционирует Польша, отказ от поддержки демократии в Восточной Европе, в частности, на Украине, следует признать противоречащим основным интересам нашей безопасности.**

Демоны национализма

В новой международной реальности нельзя также закрывать глаза на риск, связанный с неадекватным и слишком агрессивным продвижением «польскости». **Было бы наивностью полагать, что страх (пусть даже атавистический) перед польским доминированием в Восточной Европе полностью забыт.** Доказательством того, что он все еще присутствует (в более или менее явной форме) в сознании некоторых политиков и социальных групп, является ограничительная политика Литвы в отношении польского меньшинства. **Тот факт, что в последние десятилетия популяризация «польскости» на Востоке велась параллельно с распространением демократических и проевропейских ценностей, способствовал существенному ослаблению подобного рода опасений. Идея «замены» «Белсата» официально вещающим в Беларуси польскоязычным телеканалом решительным образом нарушает этот принцип.** Ведь очевидно то, что этот проект нуждается в одобрении Лукашенко, который будет ожидать от него вещания в рамках авторитарного, лояльного Москве, белорусского режима. Следовательно, даже если эта идея останется только на бумаге, сама по себе готовность сделать содержание польскоязычного телевещания заложником ожиданий пророссийского сатрапа должна быть воспринята на Украине и даже в Литве как факт, по меньшей мере, тревожный.

Эти опасения может дополнительно усугубить асертивный исторический нарратив, транслируемый сегодня польским правительством, а также участившиеся в последние месяцы в нашей стране националистические инциденты, которые, к сожалению, не были однозначно осуждены верховными властями РП. Появляется риск, что (даже если мы этого не хотим) неосторожная, проводимая в ущерб поддержке демократии политика продвижения «польскости» разбудит в наших соседях страх перед возвратом польского неоимпериализма. Если это произойдет, Польша может потерять очень многое – положительное отношение к нашей стране среди проживающих на Украине поляков, которые, конечно же, не хотят стать жертвами столкновения польского и украинского национализма. Однако прежде всего мы можем подорвать нечто, на чем согласно

концепции Гедройца необходимо строить безопасность всего региона: веру государств и обществ в то, что в вопросах безопасности наших стран мы всегда находимся по одну сторону баррикады.

перевод: Данута Пшепюрковска

Фонд им. Стефана Батория

ул. Сапезинска 10а
00-215 Варшава
Польша
тел. +48 22 536 02 00
факс +48 22 536 02 20
batory@batory.org.pl
www.batory.org.pl

Издание доступно на лицензии
«Распространение на тех же условия – Копилефт»
Attribution-ShareAlike 3.0
Unported Licence (cc BY-SA 3.0)

ISBN 978-83-62338-90-0